

КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ СТРАНЫ

Новикова Ю. О.

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры правового и организационного обеспечения бизнес-процедур, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (Россия), 601220, Россия, Владимирская область, Собинский район, п. Ставрово, ул. Комсомольская, д. 16, petrova1902@yandex.ru

УДК 338.24(1-3)

ББК 65.050.22

Цель. Изучение роли и места формирования механизмов функционирования кластерных структур в экономике регионов России.

Методы. Осуществлена систематизация и обобщение концептуальных подходов к оценке роли кластеров в формировании территориально-производственных комплексов; определена Концепция 4К: в связи с которой, кластер можно рассматривать как совокупность 4К: 1) концентрация; 2) конкуренция; 3) кооперация; 4) конкурентоспособность.

Результаты. На основе научно обоснованных подходов и экспертных оценок, а также собственных выводов, показана необходимость перехода России к инновационному пути развития, которая ставит задачу перехода от «технологической деградации» к инновационному способу производства. В связи с чем, предполагается переход к научной деятельности в организациях сельскохозяйственного профиля, совершенствования нормативно-правовой базы инновационного развития производств, внедрение и развитие новых организационно-правовых структур, основанных на государственно-частном партнерстве в межсетевых кластерных взаимосвязях.

Научная новизна. Научная новизна исследования определяется тем, что в нем получили развитие представления об основных направлениях и задачах современной кластерной политики, как основного инструмента модернизации ведущих отраслевых комплексов экономики субъектов Федерации.

Ключевые слова: кластер, региональная экономика, конкурентоспособность.

CLUSTERS AS INSTITUTE OF FORMATION OF TERRITORIAL ECONOMIC COMPLEXES OF THE COUNTRY

Novikova Yu. O.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal and Organizational Support for Business Procedures, Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Vladimir Stoletovs State University (Russia), 601220, Russia, Vladimir region, Sobinsky district, Stavrovo settlement, Komsomolskaya str., 16, petrova1902@yandex.ru

Purpose. Study of the role and place of formation of mechanisms for the functioning of cluster structures in the economy of the regions of Russia.

Methods. Systematization and generalization of conceptual approaches to the assessment of the role of clusters in the formation of territorial-industrial complexes; The 4K Concept is defined: in connection with which, the cluster can be considered as a 4K aggregate: 1) concentration; 2) competition; 3) cooperation; 4) competitiveness.

Results. On the basis of scientifically based approaches and expert assessments, as well as their own conclusions, the necessity of Russia's transition to an innovative development path, which sets the task of transition from "technological degradation" to an innovative mode of production, is shown. In this connection, the transition to scientific activity in organizations of agricultural profile, improvement of the regulatory and legal framework of innovative development of production, introduction and development of new organizational and legal structures based on public-private partnership in inter-network cluster interrelations.

Новикова Ю. О.

Scientific novelty. The scientific novelty of the research is determined by the fact that it has developed the concept of the main directions and tasks of modern cluster policy, as the main instrument for the modernization of the leading industry complexes of the subjects of the Federation.

Key words: cluster, regional economy, competitiveness.

Усиление роли субфедерального звена управления на основе политики децентрализации и перераспределения полномочий выступает закономерным отражением попыток активизировать процессы модернизации и структурной перестройки российской экономики на инновационной основе. Во многом это мотивируется тем, что, наряду с рядом общих закономерностей перехода экономики к инновационному пути развития, существуют и значительные территориальные особенности этого процесса. Эти особенности диктуются существенными различиями в уровне развития и структурных характеристиках региональных хозяйственных и социальных комплексов, при том, что достаточно результативная инновационная модернизация (т.е. модернизация, обеспечивающая конкурентоспособность и устойчивость экономического роста) возможна лишь по мере того, как она охватит все основные отраслевые и региональные составляющие национальной экономики.

Для основных выводов тематики проведено исследование основных направлений кластеризации российской экономики в сравнительной характеристике с развитыми странами Европейского Союза. В результате чего были выявлены основные черты экономических процессов регионов России в рамках глобальной экономики, тотальной информатизации общества, конкуренции в настоящее время можно выделить:

- 1) планирование формирования территориальных производственных структур,
- 2) обеспечение их высокой социально-экономической эффективности,
- 3) усиление кооперационных начал,
- 4) расширение внутренних и внешних отраслевых и межотраслевых производственно-экономических связей.

Системно-комплексный подход к специализации территории позволяет более эффективно использовать специфику факторов эффективности и конкурентоспособности производства, возможности сочетания отраслевого и территориального планирования, формировать более конкурентоспособную хозяйственную структуру региона.

«Конкуренция регионов рассматривается в целом как соревнование между ними в их стремлении «завоевать» различные целевые группы инвесторов, потребителей местных ресурсов и обеспечить лучшие условия жизнедеятельности, а также как состязательность

между политической, законодательной, экономической, экологической и культурной системами и стратегиями регионов» [1].

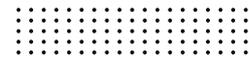
В современных условиях необходим поиск новых источников и институтов повышения конкурентоспособности российских регионов. Одним из главных принципов развития территорий является скоординированность принятия решений на различных уровнях власти по созданию условия развития отраслей экономики и социальной сферы, по формированию новых центров экономического роста с учетом конкурентных преимуществ каждого региона. «В российских регионах сформированы стратегии развития, нацеленные на разработку основ территориального планирования хозяйства. Они включают в себя стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации; схемы территориального планирования и программы экономического и социального развития субъектов Российской Федерации на среднесрочный период; целевые программы, реализуемые за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и пр.» [2]

В странах Европейского Союза реализуется стратегия, ориентированная на идеи «территориального объединения» и специализации. Данная стратегия осуществляется в основном через два фонда: Европейского фонда территориального развития (ERDF) и Фонда сплочения (CF) [3].

Импульсом социально-экономическому развитию регионов на основе новых центров генерирования конкурентоспособности должна стать зарекомендовавшая себя в развитых странах новая форма пространственной организации производства. В современной научной литературе особо перспективным, с точки зрения повышения степени экономической устойчивости российских регионов, считается институт кластерного производственно-территориального развития.

Кластеризация производства территории способен стать платформой в формировании территориально-производственных комплексов (Далее – ТПК) страны. Именно этот подход способен связать центр кластера с окружающими производствами через межфирменные связи в результате межсетевое взаимодействие.

Наиболее широкое понятие «кластер» дает основоположник современной кластерной теории М. Портер (1998), который определяет его «как группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними

Новикова Ю. О.

организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодействующих друг друга» [4].

Анализируя основные подходы к определению «кластер», можно выделить его основные аспекты:

1. Территориальная отраслевая концентрация основных субъектов хозяйствования.

2. Наличие ключевых субъектов в широком составе участников («ядро» кластера, определяющих его специализацию). Кластер является системой взаимосвязанных элементов, в центре которых лежат лидирующие фирмы в отрасли, которые и составляют «ядро» кластера. Ярким примером последнего служит компания Nokia, лидер финского телекоммуникационного кластера.

3. Все виды хозяйственных звеньев кластера обладают рядом общих признаков:

- производственно-технологическое единство, которое основывается на устойчивой, систематически осуществляемой кооперации в процессе единого производственного цикла (от научных исследований и разработок до организации рынка и сбыта продукции);

- организационное единство, определяемое наличием единой стратегической цели или группы целей, отражающее наличие единого административно-экономического центра управления.

- наличие необходимых инфраструктурных условий для реализации преимуществ кластерной организации производства (законодательная, техническая, технологическая, информационная, финансовая, научная, логистическая, коммуникационная и пр. инфраструктура).

Одним из базовых признаков кластера, на наш взгляд, является синергизм, благодаря которому компании, входящие в кластер, экономически существенно выигрывают, имея возможность делиться положительным опытом управления и организации производства, технологиями и уменьшать издержки, совместно используя одни и те же субъекты отношений.

«Исследования показали, что синергетическим эффектом в кластерах являются: а) эффект перетока знаний и инноваций в кластере; б) эффект приращения денежного потока за счет сложения денежных потоков компаний, входящих в кластер; в) эффект совместного использования инфраструктурных объектов; г) эффект снижения транзакционных издержек» [5].

Территориальный кластер как интеграционная форма организации производства, как показывают исследования, способна обеспечить быстрые темпы развития экономики региона, а сам процесс ее кластеризации рассматривается как механизм рыночной экономики качественного преобразования экономических систем. На основе формирующихся связей между

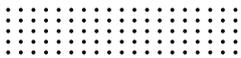
участниками кластера формируется здоровая конкуренция, обеспечивающая устойчивое развитие региональной экономики [6]. Опыт экономически развитых стран, таких как Германия, Франция, Канада, Финляндия, Бельгия, Норвегия показывает, что кластерная стратегия развития, обеспечивает конкурентоспособность регионов и отраслей в долгосрочной перспективе. Например, это бумажно-целлюлозный кластер в Швеции; агропромышленный кластер Дании; машиностроительный кластер Германии и пр.

Анализ 500 кластерных схем показывает, что высокая конкурентоспособность экономик представленных стран основана на сильных позициях и площадках отдельных кластеров [7]. Например, по данным ОЭСР, в Финляндии, Бельгии, Франции, Италии, Нидерландах основное направление кластеризации экономики – агро- и пищевое производство, а так же биотехнологии.

В России кластерный подход к территориальной организации производства только делает первые шаги. Региональные власти только начинают осознать преимущества данного подхода и необходимость кластерного развития экономики территории. Направления кластерного подхода развития экономики представлены в «Концепции долгосрочного социально – экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», от 17.11.2008 г. Согласно документу предполагается, что переход к инновационной экономике (экономике знаний) будет осуществлен в два этапа. На 1 этапе (2008–2012 гг.): расширение глобальных конкурентных преимуществ российской экономики. «Одновременно должны были создаваться условия для формирования ряда высокотехнологичных кластеров в европейской и азиатской частях России. Именно через эти «точки роста» должна быть осуществлена цель второго этапа реализации Концепции (2013–2020 годы), а именно рывок в повышении глобальной конкурентоспособности экономики на основе ее перехода на новую технологическую базу (информационные, био- и нанотехнологии)» [8].

В 2012 году Министерство экономического развития Российской Федерации запустило первую национальную программу поддержки кластеров, в рамках которой было отобрано 25 пилотных инновационных территориальных кластера. В перечень вошли кластеры по следующим направлениям технологической специализации: «Ядерные и радиационные технологии», «Производство летательных и космических аппаратов, судостроение», «Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность», «Новые материалы», «Химия и нефтехимия», «Информационные технологии и электроника» На ЦФО придается 6 инновационных кластерных инициатив [9].

Одним из примеров успешной кластерной политики региона можно назвать также биотехнологиче-

Новикова Ю. О.

ский кластер в Томской области, участниками которого являются крупные и средние предприятия отрасли, университеты и институты Российской Академии наук. В 2010 году один из российских регионов – Томская область в 2010 г. выиграла конкурс Минэкономразвития РФ на получение субсидии для создания «Центра кластерного развития субъектов малого и среднего предпринимательства».

К 2012 г. Центром были разработаны и реализованы программы кластерной политики Администрации томской области, в результате которой создано 7 кластерных проектов для развития высокотехнологичных производств (Информационные технологии; Северский промышленный кластер; Фармацевтика, и информационные технологии; Лесной кластер; медицинская техника; Твердотельная СВЧ электроника; Фторидные технологии; Информационные технологии и электроника). Создание кластеров позволило создать и модернизировать высокотехнологические производства, а также обеспечить создание 246 новых рабочих мест.

Кластер Свердловской области «Титановая долина» формировалась на платформе ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА», обеспечивающего мировое лидерство России на рынке титановой продукции в размере 27% его объема.

Цель создания данного кластера заключалась в укреплении конкурентных позиций страны на мировом рынке продукции титановой промышленности. На 2013 г. выручка Корпорации составила 1 612 240 дол. США. За период 2007–2014 гг. ВРП области пополнен на 273,5 млрд руб.

Внимание к процессу кластеризации экономики регионов объясняется, прежде всего, тем, что кластер является инструментом повышения ее конкурентоспособности за счет следующих преимуществ:

- значительное упрощение доступа организаций к различного рода ресурсам. Это проявляется, прежде всего, в получении преимуществ компаний, входящих в кластер, перед отдельной фирмой-новатором, т.к. в кластере компании могут минимизировать затраты на дорогостоящие вторичные изменения инновации, что позволяет им внедрять самые разнообразные новшества;
- снижение различного рода затрат, связанных с организацией бизнеса;
- возможность совместного использования инновационных продуктов, услуг, методов управленческой деятельности;
- обеспечение формальных и неформальных взаимосвязей между участниками кластера с целью эффективного приспособления к постоянно меняющимся условиям внешней среды;
- содействие межрегиональной и межотраслевой интеграции;
- повышение занятости населения;

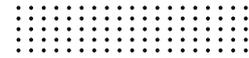
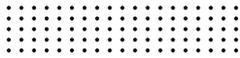
- возможность связи кластера с региональной инновационной системой;
- повышение уровня качества жизни населения и пр.

Как показывает практика европейских стран (Германия, Франция, Финляндия), основную роль в кластеризации экономики играет государство, представленное различными уровнями власти, которые формируют институционально-правовые условия для реализации кластерных инициатив, организуют площадку для согласования интересов участников, предоставляют финансовую поддержку. Именно государство, ориентированное на стратегическое развитие регионов, согласует цели развития отдельных кластеров с целями социально-экономического развития последних. Это продиктовано важностью формирования организационных единиц, которые обеспечивали бы локализацию на территории всех необходимых звеньев цепочки производства добавленной стоимости, эффективную мобилизацию ресурсов территории, а так же ее конкурентоспособность на открытых рынках.

Инструментом решения данных задач может стать программный подход, возможность которого позволяет реализовать потребность в осуществлении интеграционных процессов любого уровня экономики. Программный подход реализации пространственной кластеризации экономики должен задействовать все уровни власти. При этом, функцией региональных властей является, прежде всего, непосредственное участие в формировании кластеров на территории региона: 1) обозначение потенциала кластерной организации производства; 2) содействие в формулировании видения и стратегии кластера; 3) участие в проектах кластеризации; 4) оценка эффективности (с точки зрения показателей прибыли, рентабельности, роста валового продукта, роста занятости, повышения инновационной активности и пр.)

Одной из главных функций государственной власти в рамках кластеризации является софинансирование этого процесса. Результаты исследования компании «Bauman Innovation» подтверждают значительную роль государства в формировании и финансировании программ, направленных на развитие кластеров. В частности, 40% кластерных инициатив с 2010 по 2012 г. в Словении финансировало государство [10].

Комплексные программы кластерного развития являются главным инструментом в развитии кластеров. Государство при этом организует конкурс на оказание финансовой поддержке программам, объединяющим, прежде всего, бизнес и научно-образовательные учреждения. Например, в Германии, Федеральное министерство образования и исследований с 1999 по 2006 гг. профинансировало в рамках федеральных программ Bioregio и Innoregio 60 млн Евро (на 5 лет) и 230,5 млн

Новикова Ю. О.

евро соответственно. В 2006 г. финское правительство вложило 8,6 млн евро в качестве базового финансирования технопарков на 22 территориях, среди которых Оусу, Темпере и пр. [9]

Основой формирования кластерных структур может стать государственно-частное партнерство (ГЧП), получившее широкое распространение зарубежом и находящееся в стадии становления в России. Например, в 2002 году в Германии, по инициативе Правительства был создан «ГЧП – центр компетенции», где показатель доли государственно-частного партнерства планируется довести до 10–15 %. В Скандинавских странах внедрение механизмов ГЧП определяется необходимостью максимизации экономического эффекта. В России к 2014 г. создан 131 ГЧП-проект в 60 регионах, суммарная стоимость проектов которых (на всех стадиях реализации) составляет 1,044 трлн рублей. Особо можно отметить пятерку лидеров, обладающих наибольшим опытом при реализации ГЧП-проектов: город Санкт-Петербург, республику Татарстан, Новосибирскую, Свердловскую и Нижегородскую области, которые обладают, по мнению исследований Центра развития государственно-частного партнерства, «наивысшей инвестиционной привлекательностью» [9].

В настоящее время масштабное и конструктивное развитие кластерных форм невозможно без активной государственной поддержки, как федерального, так и регионального уровней. В числе уже существующих механизмов ГЧП в России следует отметить реализацию проекта государственной поддержки технологических платформ (одной из новых форм ГЧП) и региональных инновационных кластеров. В настоящее время 13 кластеров ЦФО, С-З ФО, Приволжского и Сибирского ФО России получили право на государственную субсидию в размере 5 млрд в год.

Механизм технологической платформы предполагает решение следующих задач: а) соединения субъектов кластера; б) выработка стратегии развития кластера; в) вовлечение малых инновационных компаний в работу кластера; г) использование экспертных возможностей технологических платформ.

Еще в 2011 г. началась реализация проекта по созданию технологических платформ – сетей на основе партнерства. В настоящее время Правительством утверждены 32 технологические платформы по всем основным секторам промышленности. Успешным примером взаимодействия кластеров и технологическими платформами можно назвать:

- Дальневосточное инновационное научно-производственное объединение (кластер) по подводным технологиям и морскому приборостроению – технологическая платформа «Освоение океана»;
- Cluster Industrielle Biotechnologie – Технологическая платформа «Биотех2030»;

- Тамбовский биоэкономический кластер с международным участием;
- Технологическая платформа «Авиационная мобильность» – кластер (полюс конкурентоспособности) «Pôle Régase» (г. Москва).

Но, несмотря на существующую со стороны государства поддержку партнерства, формирование рынка проектов ГЧП осложнено несколькими факторами. Часто представители власти пытаются возложить ответственности бизнеса за невыполнение обязательств, в свою очередь, не обременяя себя аналогичными обязательствами. Это настораживает потенциального инвестора. И наоборот, иногда бизнес через механизмы ГЧП пытается получить необоснованные преференции для коммерческого проекта. Существуют также проблемы правового обеспечения механизмов ГЧП, что выражается в непрозрачности конкурсных процедур, появлении недостаточно подготовленных соглашений, неинтересных для инвесторов экономических моделей сотрудничества. Кроме того, в настоящее время не существует федерального закона о ГЧП, что вынуждает региональные власти выпускать собственные законы, регулирующие данные механизмы.

Таким образом, кластерная организация экономики региона наиболее перспективна для России. Современным требованием в процессе кластеризации экономики является включение ее в качестве платформы в стратегии регионального развития.

Кластерный подход, как инструмент регионального развития, через интеграцию хозяйствующих субъектов, способен комплексно решать задачи реализации региональной стратегии, нацеленной на повышение конкурентоспособности региона и перехода на инновационную модель регионального развития, повышения развития образования всех уровней, развития инфраструктуры. Возможность кластера формировать межсетевые связи с участниками различных сфер, форм собственности и развитием при помощи механизмов ГЧП делает возможным мобилизацию частных инициатив и инвестиций в рамках региональных и федеральных программ, которые, возможно, не доступны для каждого отдельного участника кластера.

Литература:

1. Проект концепции совершенствования региональной политики в Российской Федерации на период до 2020 года [электронный ресурс]. URL: <http://www.mipregion.ru> (дата обращения 03.03.2018).
2. Мильнер Б. З., Румянцев З. П., Смирнова В. Г., Блиникова А. В. Управление знаниями в корпорациях. М.: Дело, 2006. С. 245.
3. Татаркин А. И. Региональные институты модернизации пространственного развития Российской Феде-

Новикова Ю. О.

- рации // Современные производительные силы. От догоняющего к опережающему развитию. 2012. № 1. С. 97–110.
- Лаврикова Ю. Г. Кластеры как рыночный институт пространственного развития экономики региона: Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Екатеринбург, 2009. С. 258.
  - Татаркин А. И. Формирование региональных институтов пространственного развития Российской Федерации // Стратегия развития. 2012. № 6 (24). С. 42–59.
  - Хасанов Р. Х. Синергетический эффект кластера // Проблемы современной экономики. 2009. № 3. С. 284–288.
  - Ленчук Е. Б., Власкин Г. А. Кластерный подход в стратегии развития зарубежных стран. [электронный ресурс]. URL: <http://institutiones.com/strategies/1928> (дата обращения 21.02.2018).
  - Кластерная политика и кластерные инициативы: теория методология, практика: коллективная монография. Пенза, 2013. С. 376.
  - Экономика знаний: институты и структуры: / под ред. Пястолова С. М. М.: РАН ИНИОН, 2013. С. 98.
  - Фонд развития промышленности [электронный ресурс]. URL: http://www.rftr.ru/doc/Publications/ClusterSummit_RogachevMB.p (дата обращения 20.12.2017)
- References:**
- The draft concept of improving regional policy in the Russian Federation for the period up to 2020. [e-resource]. URL: <http://www.minregion.ru> (date of reference 03.03.2018).
  - Milner B. Z., Rumyantseva Z. P., Smirnova V. G., Blinnikova A. V. Corporate knowledge management. M.: Delo, 2006. P. 245.
  - Tatarkin A. I. Regional institutes of modernization of the spatial development of the Russian Federation // Modern productive forces. From catching up to advanced development. 2012. № 1. P. 97–110.
  - Lavrikova Yu. G. Clusters as a market institute of spatial development of a region's economy: Thesis for the degree of Doctor of Economic Sciences. Yekaterinburg, 2009. P. 258.
  - Tatarkin A. I. Formation of regional institutions of spatial development of the Russian Federation // Development Strategy. 2012. № 6 (24). P. 42–59.
  - Khasanov R. Kh. Cluster synergistic effect // Problems of the modern economy. 2009. № 3. P. 284–288.
  - Lenchuk E. B., Vlaskin G. A. Cluster approach in the development strategy of foreign countries. [e-resource]. URL: <http://institutiones.com/strategies/1928> (date of reference 21.03.2018).
  - Cluster policy and cluster initiatives: theory, methodology, practice: a collective monograph. Penza, 2013. P. 376.
  - Knowledge economy: institutes and structures: / ed. Piashtolova S. M. M.: RAS INION, 2013. C 98.
  - Industry Development Fund [e-resource]. URL: http://www.rftr.ru/doc/Publications/ClusterSummit_RogachevMB.p (date of reference 03.03.2018).